

Гости в доме Шми Скайуокер уснули быстро - сказалась усталость. Места с трудом, но хватило на всех. Хозяйка предложила Падме разместиться в её спальне, а Джа-Джа свернулся клубком возле очага и, пока все ещё толкались возле бадьи с водой, он громко захрапел. Куай-Гона Энакин зазвал к себе сказав, что после установки второй кровати место ещё осталось. Шми возразила, что в общей комнате места больше. Энакин собрался капризничать. Куай-Гон помирил их. Это не проблема, сказал он. Ему всё равно, где спать.

Только спать не хотелось. Некоторое время он отвечал на вопросы, которые сыпались из мальчика, как зерно из мешка. Рыцарь с наслаждением стянул сапоги. Пол под босыми ногами был прохладный и шероховатый. Куай-Гон свернул своё пончо, собравшись воспользоваться им вместо подушки, но обнаружил, что Шми под шумок постелила ему - на полу у стены. Прислонившись к этой стене, он и сидел сейчас, завернувшись в одеяло, выданное хозяйкой. Энакин давно спал. Руден ранее молча слушавший их разговор, тоже уснул.

В комнате было темно, только сквозь щели в ставнях проникало немного света. Буря закончилась, и в чистом небе сияли серебристо-белые луны.

С мальчишкой что-то не так, и смешно притворяться и делать вид, будто не подозреваешь в чём дело. Мальчик особенный, сказал он Шми Скайуокер, и она согласилась. Она тоже знала. Совет Ордена... Опять будут долгие разговоры. Каждый раз одно и то же, а потом долго нельзя избавиться от ощущения, что разгребал отхожее место. Он уже наизусть выучил всё, что они могут сказать. Он - строптив, он не слушает умных людей, он не ценит мнения остальных, есть же правила... Правила созданы не для того, чтобы управлять их поведением, сказал он на последнем Совете. Правила лишь помогают понять и познать Силу. Поднялся дикий гвалт. Нет, внешне всё было очень пристойно, вежливо и любезно, но преисполнено устало-величавого негодования.

Мы должны хранить равновесие, сказали ему. Опрометчивый шаг нарушает равновесие. Он спросил: а может, тогда вообще никуда не ходить?

Сила - не неустойчивая доска на хрупкой опоре. Она как сегодняшняя песчаная буря, как водопады Набу, как тропический ливень на Дагоба. Её невозможно заморозить в одном состоянии. Равновесие - это иллюзия, сказка, которую они сами и выдумали. И когда растворяешься в ней, настраиваясь на силу всех остальных, думать некогда. Чтобы этому научиться, нужна целая жизнь. Или чуть больше.

Слишком увлёкся ты, падаван, услышал он голос учителя и усмехнулся. Он всегда увлекался. В этом-то и проблема. Вся твоя слабость в этом, любил повторять учитель. Потом обычно вздыхал и добавлял: и сила... Его всегда больше тянуло к тем, кто живёт здесь и сейчас. Абстрактные будущее и прошлое, что так занимали мысли Совета, его не привлекали. Он был практиком и предпочитал умозрительным построениям Живую Силу.

Жаль, что Оби-Ван увидит в мальчишке лишь очередного попутчика - ненужного, необязательного, лишний груз, помеху в пути. Да, его падаван любит мыслить масштабно. По юности лет и горячности головы. Рыцарь негромко вздохнул. Он не мог осуждать ученика. Лишь констатировал факт. Они с Оби-Ваном смотрели на Силу с разных сторон. И кто может сказать, кто из них прав? Но Совет сформулирует мнение, схожее с мнением Оби-Вана, не его.

Так было. Так не раз будет. А потом он опять поступит по-своему...

Куай-Гон лёг на тонкий матрас и закрыл глаза.

Песчаная буря вымела мусор с улиц города тщательнее самой прилежной хозяйки. Два ослепительных солнца прямо с утра взялись раскалить городок добела и успешно справлялись с задачей.

Энакин вскочил с кровати прежде, чем его гости успели протереть глаза. Пока готовили завтрак, пока гоняли Куай-Гона и Джа-Джа за водой - причём, сначала

пришлось разгрести завалы песка у обеих дверей, а потом вытирать лужу из опрокинутого гунганом ведра, - пока Шми помогала Падме заплести её волосы в косы, Энакин путался у всех под ногами и изводил бесконечным нытьём. Он уже был готов со всех ног мчаться в лавку Уотто и заключать с ним деловое соглашение о будущих гонках. Куай-Гон посоветовал не пороть горячку и позволить ему вести переговоры, потом с сомнением посмотрел на мальчишку и махнул рукой.

Город давно проснулся и теперь наводил красоту. Торговцы раскапывали входы в лавки, лоточники, переживавшие бурю в гостиных дворах, вновь выносили ящики. На взлётном поле трудилось несколько десятков дроидов и парочка тяжеловесных вьючных ронто. Последние оглашали окрестности трубным воем. Один из кораблей вчера сел слишком поздно, его не успели откатить в ангар. Теперь вокруг него суетилась команда и, судя по настроению, к ним лучше было не соваться с советами и предложениями.

По дороге Падме соблазнилась свежими фруктами. Джа-Джа тоже уставился круглыми умоляющими глазами. Пришлось раскошелиться. Торговец не был так привередлив, как тойдарианец, так что спокойно принял кредитки да ещё долго кланялся вслед щедрым покупателям. Ну что ж, усмехнулся Куай-Гон, хоть кому-то сегодня мы подарили удачный день. Если примета верна, конечно.

Тем временем Энакин успел смыться, только пыль из-под пяток летела. Мчался парень в сторону лавки Уотто, и едва ли его можно было так просто догнать. По прыти и скоропалительности решений мальчишка даст сто очков вперёд одному моему знакомому падавану, хмыкнул джедай. Потом сказал Падме, чтобы присматривала за шальным гунганом. Ничего хорошего не получится, если тот опять во что-нибудь влипнет... Джа-Джа тут же наступил в пахучую свежую кучу фекалий, наваленную эопи, и принялся стенать. Что-то подобное он и имел в виду, - рыцарь вздохнул. Ну, зато теперь пару-тройку хороших потасовок на полсотни участников, межрасовую войну и землетрясение на какое-то время можно из списка исключить.

Падме вымученно улыбнулась. У девочки тряслись все поджилки, какие она могла насчитать, но держалась она хорошо. Даже попыталась пойти в наступление.

- Вы уверены? - Спросила она, поймав рыцаря за руку, когда они подошли к дверям лавки.

- Никогда и ни в чём, милая дама. А в чём дело?

- Разве так правильно? - Хмурила брови Падме. Получалось просто очаровательно. - Доверить нашу судьбу какому-то мальчику? Королева этого не одобрит.

- Разве ей обязательно знать? - Отозвался Куай-Гон.

Падме сверкнула глазами. Рыцарь даже залюбовался.

- Но я... - Девчонка осеклась.

Куай-Гон с интересом приподнял в немом вопросе бровь.

Падме уселась на ящик у входа, молнии мерцали в её карих глазах. Казалось, песок перед ней вот-вот начнёт плавиться.

- Я против.

Ладно, учтём. Куай-Гон развеселился.

Интересно, подумал он, а заметил ли этот королевский фокус с двойниками Оби-Ван? Кажется, нет. Надо будет понаблюдать. Куай-Гон повернулся и, пригнувшись, шагнул в полумрак и прохладу лавки. С полумраком в лавке был полный порядок, зато о прохладе не стоило и мечтать. Там стоял такой крик, что воздух, казалось, раскалился сильнее, чем на улице.

Я тем временем тихо и молча следовал возле Куай-Гона, словно его тень, присматривал за юной королевной и наблюдал за всем происходящим, только дроидов, дабы не мешали в разыгрываемом антураже, оставил в доме Скайуокеров. Может зря?

Куай-Гон устроился поудобнее возле прилавка.

Не плохо для разнообразия побыть в качестве зрителя, - решил он. Спорщики выглядели великолепно. Особенно Уотто. Его крылышки превратились в сияющий синевой нимб, хоботок был воинственно задран, лапки так и мелькали.

- Патта го балла! - Орал он, даже подрагивая от возбуждения.

Энакин раскраснелся, светлый выгоревший хохолок его тоже стоял дыбом, руки были уперты в бока. И он вовсе не собирался сдавать позиции из-за пустяков.

- Но батта! - Парировал он.

- Пеедункель!!

- Банио! Банио!!!

Куай-Гон заслушался. Таких выражений ему слышать ещё не приходилось. А он-то считал, что в свой прошлый визит на Татуин достаточно хорошо выучил местную лексику. Тут Энакин заметил его, наконец, и зарумянился ещё больше, хотя джедай заподозрил, что причина на этот раз была не в азарте. Зато Уотто не собирался успокаиваться. Он зашёл на цель, как хороший звёздный истребитель.

<http://tl.rulate.ru/book/46647/1115014>